

УЛЫБКА

ДЕЛА в нашей стране идут хорошо, советский народ успешно строит коммунизм. На международной арене после поездки Н. С. Хрущева в зарубежные страны с миссией мира и дружбы чувствуется явное потепление. Народ наш уверенно смотрит в будущее.

Естественным признаком хорошего настроения и бодрости всегда была улыбка, шутка. Да и посмеяться есть чему, есть над чем: сколько пережитков уходит в прошлое! Смех — признак силы, духовного здоровья, оптимизма. И мы — за этот хороший смех. Человек без улыбки настораживает... Театр без улыбки скучен. Сейчас появился целый ряд комедий. Это явление — радостное, и в первую очередь для зрителей, у которых интерес к веселой, остроумной комедии никогда не ослабевал.

ОДНИМАЯ вопрос о комедии, заранее оговариваясь, что не претендую на всестороннее рассмотрение этой большой и сложной темы. В самом жанре комедии имеется немало разновидностей: комедия сатирическая и лирическая, комедия характеров и положений,

водевиль и музыкальная комедия. И все это требует серьезного осмысливания, поисков путей для развития жанра комедии. Хочется, чтобы наша критика внимательно и доброжелательно разобралась в процессах развития комедийного жанра в целом, а также и в отдельных пьесах, которые появились за последнее время. Доброжелательность ничуть не означает снижения критериев в оценках. Наша критика всегда будет бороться с пустословием, дешевым комикованием, с пошлятиной, преподносимой под видом юмора. Благожелательность заключается в том, чтобы уметь поддержать все здоровое, разумное, нужное.

Конечно, ушло в прошлое хмурое отношение к комедии, когда, скажем, руководителям театров приходилось ее чуть ли не «протаскивать» в репертуар, внимательнее и серьезнее стали разбираться в комедийном жанре критики, но элементы и хмурого взгляда на комедию, и предвзятого отношения в критике порой еще встречаются.

Совсем недавно пришлось мне разговаривать с известным сибирским драматургом В. Лаврентьевым, написавшим несколько интересных драм. С горечью он сказал: «Попробовал я свои силы в комедии — и не рад. Не знаю, что получилось у меня, но ведь многие, не читая пьесы, стали просто упрекать, как это, мол, ты дожил до жизни такой, что стал комедийки пописывать? Ведь ты драмы писать можешь...». Странно, но факт.

Довольно часто все виды и жанры драматического искусства еще оцениваются только с позиций психологической драмы. А ведь это просто неверно и порой приводит к курьезам даже опытных критиков. Так, Е. Сурков в своей статье «Поэзия — в правде», опубликованной в свое время в «Литературной газете», старательно анализируя пьесу «Сердце девичье затуманилось», поставленную Московским драматическим театром, глубокомысленно вопрошал: у кого возвышенные и открытые души? У Пеки? Е. Сурков не принял во внимание, что Пека — персонаж комедийный. В образе Пеки высмеивается стремление к стяжательству, скопидомству, низменность побуждений этого героя, когда он пишет клеветное письмо мужу полюбившейся ему молодой женщины или исподтишка следит за ней. При этом, если авторы пьесы Курочкин и Равенских не везде соблюдают единство жанра, то уж в образе Пеки они последовательны до конца, что и позволило артисту Ширшову создать вполне законченный, интересный комедийный характер.

Шумная и довольно бестолковья полемика в печати вокруг лирической комедии «Сердце девичье затуманилось» внушала тревогу: как бы критика совсем не отбила охоту у драматургов писать комедии, а у театров — ставить их. Правда, жизнь идет, движется вперед без особых оглядок на уровень нашей критической мысли, но все же недооценивать ее роли в развитии драматургии было бы неверно.

Не так давно пришлось мне побывать в Таллинском русском драматическом театре. Ставили «Дикарей» С. Михалкова. Шел я в театр с некоторым предубеждением. К стыду своему, в ермоловском театре спектакля «Дикари» я не видел, а пьесу хотя и читал, но особого впечатления она на меня не произвела. Когда открылся занавес, то сцена как будто ничего интересного тоже не сулила... Рыжие скалы, довольно облезлые пальмы, на заднике — олеографическое море с нарисованными волнами, похожими на перманент, и довольно нахально улыбающееся солнце... Ну, думаю, сейчас начнется «развесистая клюква».

Однако я был приятно разочарован. Режиссер и участник спектакля Россомехин внес в спектакль удивительную ясность, естественность, простоту решения и тонкий юмор. Вместе с ним артисты А. Поляков, В. Ермолаев, Е. Евдокимова и Е. Блинова разыграли веселый, умный спектакль. Я увидел глубоко интеллектуальных, остроумных со-

ветских людей, которые не просто отдыхали «диким» способом. Нет, прежде всего у них было хорошее настроение, кипела мысль, они умели радоваться жизни. И это хорошее настроение передавалось в зрительный зал, в котором от души смеялись, смеялись как-то весело, светло и просто. А ведь это очень хорошо, подумалось мне, сумеет создать людям хорошее, светлое настроение. И комедия-шутка делает свое дело и имеет право на место в репертуаре театра при одном условии, что репертуар не будет сплошь состоять из этих самых шуток.

В Таллинском театре довелось мне познакомиться еще с одной комедией-шуткой «Миллион за улыбку» А. Софронова. Посмотреть спектакль пришлось на выезде в Кохтла-Ярве, который шел в великолепном дворце культуры местного сландцевого комбината.

Бросилось в глаза примитивное оформление художника Г. Шукина, да и исполнение ролей было только профессионально крепким, не больше. Правда, роль Ольги Карташовой К. Григорьева, несмотря на срочный ввод, исполнила отлично, наделив героиню большой душевной чистотой, умом и чувством юмора. Запомнился и юный Геннадий Карташов, обрисованный Б. Лавровым в тактичной и мягкой манере. Режиссер В. Бокорев поставил пьесу просто, ясно, в стремительных комедийных темпоритмах. И спектакль имел успех. Будил он мысли и чувства добрые, ибо за комедийными положениями четко вырисовывалась мысль о том, как важно сохранить чистоту и силу своих чувств, как надо беречь и ценить свое счастье. И когда мы бродили с режиссером по фойе, до нас доносились одобрительные реплики о спектакле, который, несмотря на недоработки, пришелся зрителям по сердцу.

Мне думается, что спектакль «Миллион за улыбку», поставленный И. Анисимовой-Вульф, пришелся по душе и москвичам. Он как бы вписался в светлые и радостные тона нового здания Театра имени Моссовета в «Аквариуме». Правда, мне показалось, что грустный дуэт с каким-то «осенним» подтекстом, который служит заставкой постановки, расходится с его внутренним направлением. Жаль также, что юная пара — Геннадий (В. Кучеровский) и Нина (Т. Чернова) оказались гораздо менее интересными людьми, нежели поколение старших. Но в спектакле этом был исполнен «блистательный квартет». И надо отдать должное театру, который проявил внимание и заинтересованность к советской комедии, заняв в ролях таких мастеров, как В. Марецкая, Р. Плятт, К. Михайлов и Т. Оганезова.

Не меньшую заинтересованность в судьбах советской комедии продемонстрировал и Театр им. Маяковского. Когда смотришь там «Весенние скрипки» А. Штейна, радуется тонкая режиссура Е. Зотовой, и блистательное оформление спектакля Е. Коваленко и В. Кривошенна, придавшее спектаклю воздушность, изящество и современность, и, наконец, целое созвездие талантов, занятых в нем: Л. Свердлин, А. Ханов, М. Штраух, В. Орлова, Т. Карпова, Б. Левинсон и многие другие! Все это обеспечило прочный успех постановке.

Да, так и только так следует поступать нашим театрам, если они хотят добиться признания советской комедии. Надо сказать, что А. Штейну «повезло» и в критике. Пьеса встречена настолько доброжелательно, что даже не отмечены ее недостатки: право же, при чтении в ней встречаешь и скучные, и надуманные места, но не об этом сегодня речь. Порой доброе слово критики бывает полезней разностороннего разбора. Тем более, когда речь идет о комедийном жанре, теория которого далеко еще не разработана нашей критикой. Но вот судьба комедии «Миллион за улыбку» несколько удивляет. Непонятно, почему эта затейливая, добрая комедия вдруг вызвала столько саркастических замечаний. Чего только ей не приписывается: и заимствования из буржуазных водевилей, и адюльтерность, и пошлость, и безыдейность. Не многовато ли? И невольно думается: быть может, это все та же инерция «хмурого взгля-

да»? А возможно, тайная или явная недоброжелательность к ее автору?

В каждой из упомянутых комедий найдутся и свои достоинства, и свои недостатки, вдумчивый анализ которых может только помочь авторам, а необоснованные критические наскоки, как известно, всегда лишь мешали. В этой связи хочется сказать несколько слов о Ленинградском театре комедии и его руководителе Н. Акимове, которому особенно часто приходилось встречаться с критической мыслью на поле битвы за комедию. Театр комедии критиковали много, неугоми-мо и часто справедливо. Ругали за увлечение зарубежной тематикой, за шутовство и формализм, за легковесность и безыдейность, за довольно ядовитые стрелы, которые театр пускал порой неотразимо точно, а порой и не попадал.

Все было... Н. Акимов, обладая, кроме таланта режиссера и художника, великолепным полемическим даром, упорно сражался, «креп и мужал» в борьбе с критикой, и, надо сказать, происходило это не без пользы для Акимова и театра. Ныне этот театр во многом изменился и изменился в лучшую сторону, не утратив своего стиля, почерка, блеска и чувства юмора. Об этом свидетельствуют его последние работы.

Скажем, первым поставив комедию венгерской писательницы К. Фехер «Мы тоже не ангелы», театр высмеивал эгоизм, равнодушие, ратуя за уважение и чуткость к матери. Разве этот спектакль не имеет воспитательного значения? Окружая себя молодыми авторами, театр стал создавать комедийный репертуар. Несмотря на весьма незрелую пьесу В. Левидовой, спектакль «Трехминутный разговор» полезен. Он говорит о молодежи, делающей свои первые шаги в жизни, первые ошибки, первые успехи в ней. Эту пьесу критика сперва незаслуженно превознесла, а потом так же незаслуженно разносила, что дезориентирует и молодого автора, и театр. Не так давно там же была поставлена комедия тоже молодых авторов М. Смирновой и М. Крейнделя «Четверо под одной крышей». С позиций психологической драмы эту пьесу раскритиковать нетрудно. Но пьеса эта веселая и полезная. В ней юная и чистая девушка Лена Королькова волею обстоятельств из новосибирского рабочего общежития попадает в академический дом Барышниковых. Не будучи домработницей, она не только смела пыль, выветрила затхлость, распахнула окна... В дом вместе с ней ворвалось много солнца и свежего воздуха, а самое важное — во многом изменились окружающие люди. В спектакле, поставленном Лившицем, есть и удачи, есть и просчеты, как и в самой пьесе. Но меня сейчас интересует главное: полезен ли этот спектакль? И я отвечаю утвердительно.

Да, в Театре драмы и комедии стали появляться светлые, чистые спектакли, в которых чувствуешь умную и добрую задумку. И эту тенденцию нельзя не поддержать.

В НАШЕМ театре расцветает улыбка, а это хороший признак. И очень важно, чтобы ростки нового и хорошего в современной комедии были вовремя замечены и поддержаны доброжелательной рукой. Если мы будем хорошими хозяевами, из этих ростков вырастут красивые, сильные растения, на которых созреют гроздья новых жизнеутверждающих талантов. А их давно ждет наш народ.

Ю. МАЛАШЕВ.

9.11.60.
Соборная Рязань